

Е Цзяньюй, услышав вопрос императора, вздрогнул от неожиданности.

— Е Цзяньюй, Е Цзяньюй, как ты мог увлечься пустяками и забыть о том, что действительно важно? Завтра нужно собраться и заняться серьезными делами, — подумал он.

На следующее утро Е Цзяньюй с воодушевлением показал Фэн Чуаньцину шахматный учебник.

— Я нашел этот учебник в кабинете императора. Сегодня я использую приемы из него, чтобы победить тебя.

Фэн Чуаньцин улыбнулся и кивнул.

— Посмотрим.

Они провели весь день за игрой в шахматы. Когда Фэн Чуаньцин ушел, Ли Цзиньчэнь спросил Е Цзяньюя, что произошло за день. Только тогда Е Цзяньюй осознал:

— Я снова весь день играл в шахматы! Ничего не сделал. Шахматы слишком затягивают, у меня, наверное, зависимость.

Ли Цзиньчэнь тайком наблюдал за их игрой. Уровень их мастерства был как у семилетних детей, без особых навыков. И это они называют зависимостью?

Хотя император не высказал своего недовольства, Е Цзяньюй понял, что он думает.

— Ваше Величество, вы, наверное, не слышали поговорку: «Плохо играет, но любит играть», — объяснил он.

Ли Цзиньчэнь достал еще два шахматных учебника.

— Кроме шахмат, ты ничего не заметил?

Е Цзяньюй наклонил голову, подумал и ответил:

— Кроме шахмат, ничего не делал.

— Он уходил в процессе? — спросил Ли Цзиньчэнь.

Е Цзяньюй задумался.

— Он... он, кажется, пару раз ходил в туалет...

— У нас во дворце ничего не пропало?

Ли Цзиньчэнь потер его голову.

— Ничего не пропало. Лучше сосредоточься на изучении учебников.

Е Цзяньюй, прикрывая голову, смущенно спросил:

— Ваше Величество, не разочаровывайтесь во мне. В следующий раз я буду внимательнее.

— Я не разочарован, — ответил Ли Цзиньчэнь. — Я просто боюсь, что ты слишком доверчив. Сейчас ты играешь с ним в шахматы и общаешься, но не говоришь с ним откровенно. Это уже радует.

Е Цзяньюй уже не довольствовался тем, что император не разочарован. Теперь он хотел, чтобы император им восхищался.

На следующий день он придумал план. Играя с Фэн Чуаньцином в шахматы, он встал, чтобы отлучиться.

Обычно, когда Е Цзяньюй уходил, он оставлял Миньюэ и Цайся следить за доской, чтобы Фэн Чуаньцин не менял ходы. Но сегодня рядом с ним никого не было.

Он намеренно не позвал служанок, чтобы посмотреть, уйдет ли Фэн Чуаньцин в его отсутствие и попытается ли что-то украсть. Чтобы не вызвать подозрений, он сказал Фэн Чуаньцину, что Миньюэ заболела, а Цайся ухаживает за ней. Он также достал лист бумаги и нарисовал на нем текущую позицию на доске.

— Не вздумай менять ходы, пока меня нет. Я скоро вернусь!

Он сунул бумагу в карман и ушел.

Он сделал вид, что уходит, но затем обошел вокруг и спрятался вдали, в искусственной пещере. Он специально выбрал это место, так как отсюда хорошо было видно место их игры, но с их позиции это место было слепой зоной.

Скрывшись в пещере, он наблюдал за Фэн Чуаньцином.

Сначала Фэн Чуаньцин сидел спокойно, но вскоре встал и начал оглядываться по сторонам, как вор.

На самом деле в последние дни Фэн Чуаньцин под разными предлогами обыскивал многие места. Он заметил, что евнухи и служанки во дворце императора очень рассеянны, что позволило ему без труда обыскать каждый уголок. Единственное место, которое он не проверял, был сад, где они играли в шахматы. Обычно здесь находились императрица и ее служанки, что не давало ему возможности. Но сегодня был идеальный шанс, и он не собирался его упускать.

Он осмотрелся и попробовал сдвинуть каменный стол, за которым они играли. К его удивлению, стол оказался с секретом. Повернув его, он обнаружил в земле углубление, в котором лежал деревянный ящик.

Е Цзяньюй с ужасом наблюдал, как Фэн Чуаньцин с искривленной улыбкой выкопал ящик, открыл его и достал что-то похожее на карту, быстро сунул ее в рукав и бросился бежать.

Е Цзяньюй вскрикнул от ужаса, чуть не упав с пещеры.

— Стой!

Е Цзяньюй никогда не кричал так громко, но чем громче он кричал, тем быстрее убегал Фэн Чуаньцин.

Е Цзяньюй был в панике. Он спустился с пещеры, бежал и звал других, чтобы они помогли догнать.

Но евнухи и служанки во дворе, казалось, были в полусне. Е Цзяньюй кричал несколько раз, прежде чем они наконец очнулись и бросились в погоню. Но когда они добрались до ворот,

было уже поздно — Фэн Чуаньцин исчез.

Е Цзяньюй хотел выбежать за ворота, но его остановили охранники.

Охранники говорили, что это для безопасности императора и императрицы, но на самом деле это был мягкий арест.

Охранники были здесь всегда, но Е Цзяньюй не обращал на них внимания, так как не выходил за пределы дворца. Сегодня, когда его остановили, он понял, что они с императором фактически находились в заключении.

Е Цзяньюй был в отчаянии. Он умолял охранников, но они не позволили ему выйти. Тогда он побежал к императору, чтобы пожаловаться:

— Ваше Величество, что делать? Я не смог его остановить, и он украл нашу вещь.

— Что он украл? — спросил император, как раз вытащивший из озера большого карпа.

В последнее время он перестал довольствоваться ловлей мелкой рыбы и приказал запустить в озеро разные виды рыб. Он положил пойманную рыбу в ведро и удовлетворенно улыбнулся.

— Ваше Величество, как вы можете быть таким спокойным? — Е Цзяньюй говорил с дрожью в голосе, на грани слез.

Он жестами показал размер:

— Это был такой большой ящик, а внутри была карта. Наверное, это карта сокровищ. Мои сокровища украли!

— Даже если бы у тебя была карта, что бы ты сделал? Мы не можем выйти отсюда. Пусть забирают, — спокойно ответил Ли Цзиньчэнь, продолжая ловить рыбу.

Е Цзяньюй сел рядом с императором, надувшись, и молчал, слезы капали на землю.

Ли Цзиньчэнь, боясь, что он испортит глаза, позвал евнуха и приказал принести ящик с драгоценностями.

Хотя император не мог выйти из дворца, Вдовствующая императрица часто дарила ему вещи, чтобы показать свою заботу.

Эти вещи формально были подарками императору, но на самом деле они были скорее хранилищем Вдовствующей императрицы. Император не мог их потратить, они просто лежали у него, чтобы он мог на них смотреть.

Е Цзяньюй немного посидел, злясь, и тут увидел, как два евнуха принесли большой ящик. Они открыли его прямо перед ним, и внутри оказалось множество драгоценностей.

Е Цзяньюй широко раскрыл глаза. Он подбежал к ящику и стал ходить вокруг него.

— Ваше Величество, что это?

— Ты же знаешь, — улыбнулся Ли Цзиньчэнь.

— Я знаю, что это, но зачем вы их принесли?

Е Цзяньюй опустился на колени рядом с ящиком, обнял драгоценности, как маленький дракон, лежащий на сокровищах.

— Чтобы ты посмотрел, — поддразнил его Ли Цзиньчэнь.

— Только посмотреть?

Е Цзяньюй надул губы.

— Ваше Величество, можно я посмотрю подольше?

— Сколько ты хочешь смотреть?

Ли Цзиньчэнь, видя, что он больше не плачет, продолжил шутить.

— Можно смотреть всю жизнь? — осторожно спросил Е Цзяньюй.

— Нет, — ответил Ли Цзиньчэнь.

— Почему?

Е Цзяньюй лег на драгоценности.

— Ваше Величество, если вы заберете их, закройте меня вместе с ними в ящике.

— Потому что я собираюсь подарить их тебе, — сказал Ли Цзиньчэнь.

— Что?

Е Цзяньюй сначала не понял. Услышав, что император собирается подарить ему драгоценности, он вскочил и закричал от радости, чуть не пустившись в пляс.

— Не злишься больше? — спросил Ли Цзиньчэнь, видя его счастье. — Если это действительно карта сокровищ, то там, наверное, больше, чем в этом ящике.

— Конечно, но что толку от карты? Ее еще нужно найти, и это будет опасно. Если слухи о карте распространятся, на меня начнется охота. Даже если я найду сокровища, смогу ли я ими воспользоваться?

Е Цзяньюй обнял свой ящик.

— Этот ящик с драгоценностями куда надежнее.

Авторское примечание:

Е Цзяньюй закричал в отчаянии:

— Ваше Величество, он украл нашу вещь!